

- Эй? Молодой господин, куда вы? Раз уж пришли, почему бы не зайти и не посмотреть?

Гу Яньлин совершенно не ожидал, что Сяо Синхань так внезапно развернётся и просто уйдёт. Он хотел было что-то добавить, попытаться переубедить его или хотя бы уточнить причину такого резкого отказа, но Ли Юфу вовремя среагировал и бесцеремонно оттащил его в сторону. Тем временем Чан Фэн, как и полагалось, неотступно следовал за Сяо Синханем, бдительно охраняя безопасность и покой Его Высочества.

Ли Юфу от охватившей его злости и возмущения просто не знал, что и сказать. Он в сердцах ткнул пальцем в сторону головы Гу Яньлина и принялся яростно отчитывать его:

- Ты... ты просто... бесстыдник! Как ты вообще посмел привести молодого господина в такое грязное, развратное место! Ты что, совсем жить надоело, раз решил так рискнуть головой?

Каков статус Его Высочества? Это же наследный принц, будущий правитель всей империи! И этот наглец посмел привести Его Высочество в заведение, где открыто торгуют плотскими утехами!

Двое юношей, стоявших у самого входа в лёгких, почти прозрачных одеждах, с густым слоем румян на щеках, лениво помахивали веерами и кокетливо перешучивались с прохожими. Поведение их было донельзя непристойным и вызывающим! Кто бы мог подумать, что в таком утончённом и изысканном крае, как Цзяннань, нравы окажутся настолько свободными и разгульными!

Гу Яньлин пребывал в полном и искреннем недоумении. Он ведь действительно хотел угодить: молодой господин предпочитает мужчин, а этот павильон Южного Ветра - самое известное и престижное заведение подобного рода во всём Янчжоу. Юноши-куртизаны там один к одному: статные, с тонкими талиями, нежными и обольстительными лицами, способными свести с ума любого. А главное - они были невероятно искусны в разных ремеслах: виртуозно играли на цитре, пели, танцевали, с лёгкостью перебирали струны гучжэна... Каждый из них владел как минимум одним изящным талантом, а в искусстве ублажения гостей им и вовсе не было равных во всем городе.

- Какое же это грязное место? И с чего оно вдруг стало развратным? - искренне удивился Гу Яньлин. - Внутри всё устроено очень благородно и со вкусом.

Увидев, что Гу Яньлин даже не собирается признавать свою вину и продолжает спорить, Ли Юфу с раздражением взмахнул рукавами и бросил:

- Жди здесь! Молодой господин обязательно вернётся и лично разберётся с тобой!

Планы Гу Яньлина с треском провалились, и он не мог не расстроиться из-за такой досадной неудачи. Но молодой господин уже почти скрылся из виду, растворяясь в толпе, поэтому, забыв обо всём остальном и проигнорировав ворчание евнуха, он припустил следом:

- Молодой господин, подождите меня!

Су Лисяо, которая в это время прогуливалась по рынку в сопровождении своей служанки, внезапно услышала знакомый голос и с некоторым сомнением произнесла:

- Мне показалось, или я действительно слышала голос Янь-эра?

Хэхуа, личная служанка Су Лисяо, мягко улыбнулась и ответила:

- Госпожа, должно быть, вы просто очень соскучились по маленькому господину. Разве он не говорил недавно, что едет в долину Царя Лекарств, чтобы поздравить молодого господина У с днём рождения? Если посчитать дни, он уже должен быть там.

Су Лисяо ещё раз внимательно огляделась по сторонам, но ничего подозрительного не заметила:

- Наверное, я просто ослышалась.

Гу Яньлин, внезапно увидев на рыночной площади свою мать, на мгновение запаниковал, и сердце его пропустило удар. Однако он быстро взял себя в руки и подавил волнение. Пока он будет молчать и не выдаст себя, мать его ни за что не узнает. Подумав об этом, он плотно сжал губы и, стараясь выглядеть максимально естественно, невозмутимо прошёл мимо Су Лисяо.

Та действительно его не узнала. «Ха-ха, а я ведь говорил, что пиллюля изменения внешности – вещь невероятная!» – подумал он с торжеством. Он изменился до полной неузнаваемости, даже оттенок кожи стал другим. Если даже самые близкие люди, отец и мать, не смогли его распознать, то кто в этом огромном мире вообще сможет это сделать?

Гу Яньлин был невероятно доволен собой и, воодушевленный успехом маскировки, ускорил шаг, чтобы наконец догнать Сяо Синханя. Чан Фэн, заметив, что тот вот-вот поравняется с Его Высочеством, резко схватил его за руку, останавливая на месте, и предостерегающе покачал

головой. Гу Яньлину пришлось смиренно встать вровень с Чан Фэном, с тоской уставившись в широкую, недостижимую спину Сяо Синханя.

Молодой господин только что не проронил ни единого слова, просто развернулся и ушёл – эта холодная реакция заставила Гу Яньлина изрядно понервничать. Что вообще происходит? Раз уж они с таким трудом выбрались на прогулку, возвращаться домой вот так просто было бы слишком обидно. Он тихо, почти шепотом, произнес:

– Молодой господин, если вам не по душе то место, у меня есть и другие рекомендации. Впереди – уф!

Чан Фэн, не теряя ни секунды, уже зажал ему рот ладонью, чтобы тот не успел наговорить новых глупостей. Гу Яньлин лишь глухо промычал что-то в руку, сверля Чан Фэна возмущенным взглядом. Сяо Синхань внезапно остановился, обернулся и окинул их двоих своим обычным холодным, пронизывающим взглядом:

– Что там впереди?

Чан Фэн поспешно разжал руку, но, всё ещё опасаясь, что юноша снова сболтнёт что-то лишнее, крепко дёрнул его за рукав. Получив этот явный знак, Гу Яньлин мгновенно сменил тон на более сдержанный:

– Молодой господин, вы ведь любите играть в шахматы? Впереди как раз есть отличный шахматный клуб, можете заглянуть туда.

Взгляд Сяо Синханя, в котором, как обычно, было невозможно прочесть никакие эмоции, на мгновение остановился на Гу Яньлине. Помолчав немного, он коротко произнёс:

– Хорошо.

Гу Яньлин недовольно скривил губы, но всё же послушно сказал:

– Я покажу дорогу, молодой господин, прошу сюда.

Услышав про шахматный клуб, Чан Фэн и Ли Юфу на мгновение облегченно выдохнули. Гу Яньлин же про себя продолжал ворчать на притворство Сяо Синханя. Он искренне не верил, что тому совсем не интересен павильон Южного Ветра. Сидеть дома и играть в шахматы с самим собой, а выйдя на улицу, снова садиться за доску – что в этом может быть по-настоящему интересного?

В шахматном клубе было довольно шумно, и к этому времени главный зал был уже заполнен посетителями. Сяо Синхань занял место в отдельной, уединенной комнате. Увидев его благородную статью и величественную осанку, владелец клуба решил не мелочиться и подобрал ему в соперники старика, которого в Янчжоу почтительно называли «шахматным святым».

Ли Юфу остался прислуживать в комнате, следя за комфортом принца, а Гу Яньлин и Чан Фэн дежурили снаружи. Очень скоро Гу Яньлину стало до смерти скучно. Он начал лениво пинать носок своего ботинка и тихо переговариваться с Чан Фэном:

- Зачем ты зажал мне рот?

Чан Фэн, глядя на этого несносного юношу, чувствовал, как у него начинает ныть голова. Он сердито прошептал в ответ:

- Если бы я тебя не остановил, куда бы ты ещё повёл молодого господина?

Привести наследного принца в бордель – есть ли вообще что-то, на что этот парень не решится? Такого безумца на всём белом свете больше не сыскать.

Гу Яньлин искренне не понимал, почему они считают павильон Южного Ветра каким-то исчадием ада. Индустрия увеселительных заведений в Янчжоу процветала, и раз уж они оказались здесь, почему бы не зайти и не посмотреть на всё своими глазами? К тому же, законы вовсе не запрещают чиновникам посещать такие места. Да и кто об этом узнает? Молодой господин находится здесь с тайным визитом, а до императора очень далеко. По мнению Гу Яньлина, они слишком уж перестраховывались!

Чан Фэн по выражению лица Гу Яньлина сразу понял, что тот категорически не согласен с его позицией:

- Юаньбао, ты забыл, что я тебе говорил? Как ты можешь быть таким своевольным и упрямым?

Видя, что Чан Фэн стал по-настоящему серьёзен, Гу Яньлин примирительно ответил:

- Понял, понял. Но ведь молодой господин сейчас не в павильоне Южного Ветра, а играет в шахматы с человеком.

- Вернёмся – извинись перед молодым господином, – отрезал Чан Фэн.

- ...Молодой господин любит мужчин, я просто хотел угодить ему, в чём моя вина? - пробормотал Гу Яньлин.

Чан Фэн, словно что-то вспомнив, на мгновение помедлил и спросил:

- Почему ты вообще решил привести молодого господина именно в такое место? Те двое у входа, я не ошибся - это были мужчины?

Даже если бы ты действительно хотел привести его в бордель, разве стоило выбирать именно такое специфическое заведение?

Гу Яньлин подумал: «Опять притворяется». Ты же прекрасно знаешь, что молодой господин любит мужчин, так если не в павильон Южного Ветра, то куда - в павильон Весеннего Аромата?

- Ой, ну почему же эта партия так затянулась? - невпопад спросил он.

Видя, как неуклюже тот пытается перевести тему, Чан Фэн нахмурился ещё сильнее:

- Юаньбао, не вздумай строить никаких козней.

Гу Яньлин был готов поклясться всем святым:

- Клянусь небом, я просто подумал, что раз молодой господин любит мужчин, то это ему обязательно понравится. К тому же павильон Южного Ветра совсем не такой, как вы себе его представляете. Иначе разве стал бы он так открыто работать среди бела дня? Там есть артисты, которые только поют и танцуют, они вовсе не продают себя. Многие ходят туда просто послушать прекрасную музыку и выпить вина, не всё же там сводится к тому самому.

Чан Фэн услышал лишь ту часть, которая была верхом непочтительности, и его брови гневно сошлись на переносице.

- ...Кто тебе сказал, что молодой господин любит мужчин?

Гу Яньлин, видя, что тот продолжает играть в непонимание и притворяться, заговорщически подмигнул ему:

- Я ведь прислуживаю рядом с молодым господином, можно было и не скрывать от меня этого.

Чан Фэн, окончательно потеряв терпение, протянул руку и ощутимо щёлкнул его по лбу.

- Ещё раз скажешь подобную глупость, - предупредил он, - и рискуешь лишиться головы.

- Ай! - Гу Яньлин тут же прикрыл лоб ладонью и недовольно проворчал. - Говорить так говорить, но зачем же бить? И какая ещё глупость? Не пугайте меня так. Если молодой господин действительно не любит мужчин, то почему в его покоях нет ни одной служанки?

Он был абсолютно уверен в своей правоте - у него имелись неоспоримые доказательства!

Чан Фэн, слушая, как юноша несёт всё более откровенную околесицу, сухо ответил:

- Ты же прекрасно знаешь, что мы здесь чужестранцы. Перевозить с собой целый штат служанок было бы просто неудобно и излишне.

Гу Яньлин ни на секунду в это не поверил:

- Но когда вы нанимали местных помощников, вы всё равно не стали брать в штат ни одной служанки.

Чан Фэн:

- ...

Гу Яньлин с самодовольным видом указал пальцем на свою «умную» голову:

- Даже не пытайтесь меня обмануть, у меня всё под контролем.

Чан Фэн окончательно сдался, понимая, что спорить с этим упрямым бесполезно:

- В общем, веришь ты в это или нет, но молодой господин не питает никакой склонности к мужчинам.

Гу Яньлин рассеянно кивнул, уже теряя интерес к разговору:

- Интересно, почему партия всё ещё не закончилась? Пойду-ка я посмотрю, как там дела.

Чан Фэн, всерьёз опасаясь, что тот снова натворит каких-нибудь бед, строго прикрикнул:

- А ну вернись! Стой здесь и жди терпеливо, пока тебя не позовут.

Видя, что Чан Фэн застыл на месте, словно верный страж у ворот, Гу Яньлин, который физически не мог долго находиться в бездействии, предложил:

- Ну, раз ты решил здесь стоять, то я, пожалуй, схожу и куплю молодому господину чего-нибудь вкусенького перекусить.

Чан Фэн даже не успел вставить слово, чтобы остановить его, как Гу Яньлин уже умчался прочь. Выйдя из стен клуба, он первым делом заглянул в ближайшую аптекарскую лавку, где придирчиво выбрал и купил нужные целебные травы. Затем он зашёл в кондитерскую, с удовольствием выбрал самые изысканные местные лакомства и аккуратно всё упаковал.

Гу Яньлин вернулся как раз в тот самый момент, когда партия Сяо Синханя подошла к концу. Ли Юфу как раз открыл дверь и, не обнаружив Гу Яньлина рядом, с недоумением спрашивал Чан Фэна, куда тот мог пропасть.

- Я здесь! - воскликнул Гу Яньлин.

Он в несколько широких шагов подбежал к Сяо Синханю и с энтузиазмом протянул ему свёрток со сладостями, всем своим видом демонстрируя, как глубоко он заботится о благополучии молодого господина.

- Я очень боялся, что вы проголодались за время игры, поэтому специально отстоял очередь за самыми свежими лакомствами.

Ли Юфу молча принял свёрток, не став вслух напоминать, что молодой господин обычно не ест ничего, принесённого со стороны из соображений безопасности. Затем он перевёл подозрительный взгляд на другую руку Гу Яньлина:

- А это что ещё за свёрток?

Гу Яньлин только этого и ждал. Он с легким звоном потряс пакетиком с лекарствами и, заговорщически подмигнув Сяо Синханю, произнес:

- А это я купил специально для вас, чтобы помочь наладить сон и избавиться от бессонницы.

Ли Юфу лишь многозначительно промолчал, подумав про себя: «Вот ведь, какой приткий и предприимчивый стал этот мальчишка».

Сяо Синхань ничего не ответил, сохраняя привычное молчание. Гу Яньлин ловко забрал у Ли Юфу пакет со сладостями, передал ему лекарства, а сам развернул промасленную бумагу и с заботой достал кусочек сахарного печенья:

- Молодой господин, попробуйте, оно очень вкусное.

- Не буду, - коротко отрезал Сяо Синхань.

- Почему? - искренне удивился Гу Яньлин. - Оно же действительно очень вкусное!

Сяо Синхань бросил на него один-единственный холодный взгляд и произнес:

- Ты не помыл руки.

- ... - Гу Яньлин замер с открытым ртом.

В итоге ему пришлось съесть печенье самому. Про себя он в сердцах выругался на чрезмерную спесь и заносчивость молодого господина. Аккуратно завернув бумажный пакет, он быстро нашёл подходящее оправдание:

- Что ж, тогда съедите его позже, когда мы вернёмся.

- Молодой господин, вы выиграли?

Сяо Синхань полностью проигнорировал его вопрос. Тогда Гу Яньлин решил заговорить сам с собой, нарочито громко:

- Ха-ха, что это я вообще спрашиваю! Конечно же, вы выиграли. Мастерство молодого господина просто непостижимо, оно божественно и не имеет равных во всем мире. Уверен, даже прославленный шахматный святой перед вами склонил бы голову и с глубоким

почтением признал свое полное поражение.

- Заткнись, - коротко бросил Сяо Синхань.

- Хорошо-хорошо, молчу, - покорно ответил Гу Яньлин. - А куда мы теперь отправимся? Уже полдень, может быть, заглянем в павильон Пьянящего Аромата? Их фирменный солёный гусь вкуснее, чем в любом другом заведении города.

- Возвращаемся в поместье, - распорядился Сяо Синхань.

Чан Фэн и Ли Юфу, следовавшие за ними по пятам, обменялись многозначительными взглядами, читая в глазах друг друга крайнее недоумение. Этот парень трещал без умолку, вел себя невероятно шумно и даже нагло, но наследный принц не выказал ни малейшего признака раздражения. Хотя Сяо Синхань и отвечал ему сухо, он всё же вступал в диалог. Для них это было совершенно необъяснимо и даже странно.

Гу Яньлин разочарованно пробормотал:

- И это всё? Мы уже возвращаемся? Неужели мы не погуляем днем по другим интересным местам? Не прочувствуем в полной мере местные обычаи и нравы Янчжоу?

- Нет, - отрезал Сяо Синхань.

Гу Яньлин подумал: «Ну, раз нет, так нет», и решил:

- Зато теперь у меня будет время сшить для молодого господина изящный ароматный мешочек.

Вернувшись в поместье, первым делом Гу Яньлин отправился мыть руки. Он тщательно натёр их ароматным мылом, а затем специально, с легким кокетством, помахал своими «чёрными лапками» перед Сяо Синханем. Если говорить по правде, руки у Гу Яньлина, если не считать необычного тёмного оттенка кожи, были по-настоящему красивыми: длинные, изящные пальцы, безупречно гладкая и мягкая кожа, а ногти - аккуратные, розовые и блестящие.

Ли Юфу, стоявший совсем рядом, воочию наблюдал, как Гу Яньлин взял кусочек печенья и с самым невинным видом собрался покормить наследного принца с рук. В этот самый момент в голове Ли Юфу словно пронесся табун обезумевших лошадей. Вспомнив, как Гу Яньлин

сегодня пытался завести Его Высочество в павильон Южного Ветра, он внезапно осознал истину:

«Так вот какой коварный план вынашивал этот негодник!»

Ли Юфу решил, что вовсе не стоит винить себя за то, что он догадался об этом только сейчас – уж больно заурядной и обыденной была внешность Гу Яньлина, что никто в здравом уме не мог заподозрить в нем такого искусителя!

Пока Ли Юфу пребывал в состоянии глубокого потрясения, Сяо Синхань, как и прежде, не позволил Гу Яньлину покормить себя. Он мягко, но решительно отстранил его руку и задумчиво оглядел юношу с ног до головы. В глубине его глаз на мгновение мелькнуло едва уловимое, почти скрытое любопытство.

Автор хочет сказать:

Ли Юфу: Этот «черныш» мечтает взлететь на ветку и стать фениксом!

Юаньбао: [?] [?] [?]

<http://bllate.org/book/17939/1720374>